

★ АНДРЕЙ МУСАЛОВ ★

ЗЕЛЕННЫЕ ПОГОНЫ АФГАНИСТАНА

Андрей Николаевич Мусалов
Зеленые погоны Афганистана
Серия «Военно-исторические
книги издательства «Яуза»»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42601460
Зеленые погоны Афганистана / Андрей Мусалов: Яуза-Каталог;
Москва; 2019
ISBN 978-5-6040916-4-7

Аннотация

15 февраля 1989 г. последний советский солдат покинул территорию Демократической республики Афганистан. Десятилетняя Афганская война закончилась... Но и сейчас, по прошествии 30 лет, история этой войны покрыта белыми пятнами, одно из которых – участие в ней советских пограничников. Сам факт участия «зелёных фуражек» в той, ныне уже подзабытой войне, тщательно скрывался руководством Комитета государственной безопасности и лишь относительно недавно очевидцы тех событий стали делиться воспоминаниями. В этой книге вы не встретите подробного исторического анализа и статистических выкладок, комментариев маститых политологов и видных политиков. Здесь только правда от лица солдат и офицеров, носивших зелёные фуражки и зелёные

погоны. Стремясь защитить южные рубежи Советского Союза, руководство КГБ СССР отправило этих воинов за границу страны, поставив задачу не допустить расползания пожара с территории полыхавшего Афганистана. И эта задача была выполнена в полном объёме!

Содержание

От автора	6
Предисловие	8
Часть 1	54
Первые «за речкой»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Андрей Мусалов

Зеленые погоны

Афганистана

Военно-исторические книги издательства «Яуза»

В оформлении обложки использована картина художника
Ю. Карпенко «Я вернулся, мама!»,

предоставленная Центральным пограничным музеем

ФСБ России

От автора

Книга, которую вы держите в руках, посвящена советским пограничникам, принимавшим участие в афганской кампании 1979–1989 годов. Долгое время информация об их участии в том вооруженном конфликте, оставалась за завесой секретности. Впрочем, как и многое, что было связано с пребыванием советской стороны в Афганистане.

Сам факт участия «зеленых фуражек» в той, ныне уже подзабытой войне тщательно скрывался руководством Комитета государственной безопасности, в состав которого в советские времена входили Пограничные войска. Лишь относительно недавно очевидцы тех, ныне далеких событий, стали делиться воспоминаниями.

Будучи корреспондентом журналов «Пограничник», «Ветеран границы», «Пограничник Содружества», газеты «Граница России», я свыше 20 лет собирал материалы для этой книги. Мне повезло стать одним из первых, с кем бывшие воины-пограничники делились воспоминаниями о тех огненных днях, что им довелось провести на земле Демократической Республики Афганистан. За годы работы удалось записать множество рассказов от первого лица, которые отличает отсутствие идеологического налета и пафосных штампов. Рассказчики делились тем, что пережили сами, давали собственные оценки происходивших событий, возможно не

очень удобные для тех, кто хотел бы «подкорректировать» их воспоминания о той войне.

В этой книге вы не встретите подробного исторического анализа и статистических выкладок, комментариев маститых политологов и видных политиков. Здесь только правда от лица солдат, офицеров, носивших зеленые фуражки и зеленые погоны. Стремясь защитить южные рубежи

Советского Союза, руководство КГБ СССР отправило этих воинов за границу страны, поставив задачу не допустить расползания пожара с территории полыхавшего Афганистана. И эта задача была выполнена в полном объеме!

Сегодня многое изменилось. На земле Афганистана воюют и несут потери другие армии. Опасность радикального исламизма и терроризма выплеснулась на улицы крупных городов по всему миру. И мнение тех, кто когда-то навешивал непристойные ярлыки на советских воинов, возвращавшихся из Афганистана, ныне не сильно в почете. Напротив, неожиданно оказалось, что выполняя в ДРА так называемый «интернациональный долг», воины-афганцы, в том числе и пограничники – были первыми, кто вступил в бой с мировым злом, которое тогда, в восьмидесятые еще только набирало силу...

Андрей Мусалов

Предисловие

Большинству современных обывателей Афганистан представляется территорией, на которой всегда царит мрак и ужас непрекращающейся войны, в которую втянуты армии чуть ли не половины земного шара. Однако были времена, когда эта демократическая республика была спокойной страной Среднего Востока, в которой почти ничего не происходило. Однако под покровом внешнего спокойствия уже бурлили процессы, выплеснувшиеся в один из самых затяжных вооруженных конфликтов современной истории.

«Большая игра». Так английский писатель Редьярд Киплинг назвал противостояние между Российской и Британской империями, развивавшееся в ходе раздела сфер влияния в Южной и Центральной Азии. Многочисленные войны и пограничные конфликты, происходившие во время этой борьбы, не только перекроили существовавшие прежде границы, но и определили современный облик ряда государств региона.

Афганское государство появилось в 1747 году. Считается, что у истоков его основания стоял Ахмад Садозай-хан, из пуштунского племени Абдали, который был избран предводителем всех афганцев на Лойя Жирге (традиционно афганское собрание представителей народностей, принимающее решение большинством голосов в открытом голосовании).

Своей столицей он избрал город Кандагар.

Опираясь на пуштунские племена, Ахмад Садозай-хан подчинил себе внутренние области современного Афганистана, распространив свою власть на провинции Герат, Кабул и северные регионы Балх и левобережья Амударьи, после чего столица державы была перенесена в город Кабул. Государство носило название Дурранийская империя, которая просуществовало до 1818 года. Затем, в результате борьбы за власть феодальных группировок, государство распалось на ряд самостоятельных эмиратов: Гератский, Кандагарский, Кабульский, Пешаварский. По своему политическому устройству афганские эмираты представляли собой феодальные деспотии.

Наиболее сильным считался Кабульский эмират, удачно расположенный на основных торговых путях между Индией и Средней Азией. Кроме того, находясь в центре других эмиратов, он был лучше защищен от нападений внешних врагов.

В 1875 году Фридрих Энгельс в своей статье «Афганистан» написал: «Афганцы – храбрый, свободолюбивый и энергичный народ... Война для них является развлечением и отдыхом от однообразных занятий и хозяйственных дел. Только их неукротимая ненависть к государственной власти и любовь к личной независимости мешают им стать могущественной нацией, но именно эта стихийность и непостоянство поведения превращает их в опасных соседей, поддающихся влиянию минутных настроений и легко увлекаемых

политическими интригами, которые искусно возбуждают их страсти».

Эти особенности афганского менталитета в полной мере довелось узнать как соседям Афганистана, так и его завоевателям, в частности англичанам. Так называемые афганские войны происходили в 1838–1842 гг., в 1878–1880 и в 1919. При этом каждый раз колонизаторы получали достойный отпор и терпели поражение.

В XIX веке, стремясь использовать афганские земли в качестве плацдарма для колониальной экспансии в Среднюю Азию, Великобритания дважды пыталась оккупировать Афганистан и присоединить его к своим владениям в Индии.

Первая попытка состоялась в 1838–1842 годах, когда английские войска захватили города Кандагар, Газни и Кабул. В 1839 году в Афганистан вошла тридцатитысячная армия, под командованием генералов Уильяма Макноттена и Джона Кина. Задача заключалась в том, чтобы предотвратить набеги с территории Афганистана на британские владения в Индии. На войну британцы отправились с семьями и слугами. Им удалось захватить Кабул и даже пленить эмира Дост Мухаммеда.

В ответ на это, в стране развернулась антибританская народная война. Войска захватчиков были рассеяны. Из всей армии до Желалабада удалось добраться лишь одному счастливчику – доктору Брайдону. Английский посол Александр Бернс был разорван на куски толпой в Кабуле. Пред-

принятая в 1842 году карательная экспедиция закончилась для англичан окончательным разгромом.

Эмир Афганистана Мухаммед Якуб-хан с британскими офицерами. Май 1879 года

Вновь британцы появились в Афганистане после соглашения 1857 года, согласно которому афганский эмир Дост Мухаммед, в обмен на британские субсидии, вновь разрешил английским резидентам появляться в городах Афганистана. Вскоре последовала вторая афганская война, в ходе которой Афганистан, хоть и сохранил самостоятельность во внутренних делах, но утратил независимость во внешней политике.

В 1879 году англо-афганская война возобновилась. Ка-

бульский эмир Якуб-хан в мае 1879 года был вынужден подписать с англичанами договор, по которому Кабульский эмират, а фактически весь Афганистан становился зависимым от Великобритании. Под силой натиска и возмущения населения вспыхнула народная антианглийская война. В 1880 году объединенные афганские отряды разбили (вблизи Кандагара) английскую бригаду и осадили захваченный англичанами Кабул.

Такой поворот событий заставил Великобританию отказаться от оккупации Афганистана. Чтобы узаконить насильственное отторжение афганских земель, Великобритания, в 1893 году направила в Кабул миссию М. Дюранда – секретаря по иностранным делам Британской Индии. Используя подкуп влиятельных вождей и знати, принудил эмира Кабула Абдурахман-хана подписать договор о новой индо-афганской границе, получившей впоследствии название «линия Дюранда» (сегодня это афгано-пакистанская граница).

Договор закрепил господство англичан над обширной территорией, заселенной пуштунскими племенами, и разделил их на две части, вследствие чего около шести миллионов афганцев оказались искусственно оторванными от своей родины. Такое положение сохраняется и поныне. Многие племена полностью игнорировали и до сих пор игнорируют границу. Примечательно, что ни одно афганское правительство до сих пор не признает «линию Дюранда» в качестве законной границы. Это является причиной периодических ослож-

нений афгано-пакистанских отношений.

Кроме того, согласно кабальным договорам 1879 и 1893 гг., Великобритания указывала афганцам – с кем им дружить, а с кем – нет. В частности, не следовало дружить с Российской империей, которая к тому времени вплотную придвинулась к северным рубежам Афганистана. В прямые конфронтации с русскими англичане не вступали, натравливая на них различные афганские племена.

В начале XX века началась третья афганская война. В феврале 1919 года эмир Аманулла-хан (1892–1960 гг.) собрал в одной из мечетей своих сторонников и вынув из ножен саблю, провозгласил освободительную войну против Великобритании, заодно провозгласив себя королем. А тем, кто был с этим не согласен, новоиспеченный король пообещал отрубить голову. В ответ на это Англия объявила войну, однако встретили упорное сопротивление. Третья война не продлилась долго – ослабленная Первой мировой войной, Британская империя была уже не способна удержать очередные мятежные колонии.

Положение колонизаторов осложнилось и тем, что в Индии начался подъем освободительного движения и действиями Красной Армии против английских интервентов после Октябрьской революции в Средней Азии. Все эти обстоятельства заставили англичан отказаться от продолжения войны и заключить в августе 1919 году предварительный мирный договор с Афганистаном, а в 1921 году окончатель-

но признать полную независимость и установления с ними дипломатических отношений. В октябре 1921 года Великобритания была вынуждена признать независимость Афганистана.

Именно тогда в афганской партии появился новый (хотя, по большому счету, игрок был всем хорошо знаком). Слово «шурави», что в переводе означает «советский», впервые прозвучало в Афганистане вовсе не в 1979 году, когда на территорию ДРА (Демократическая Республика Афганистан) был введен ограниченный контингент, а в далеком 1919 году!

Советская сторона, являвшаяся в годы Гражданской войны жертвой агрессии со стороны стран Антанты, увидела в Афганистане отличного союзника в деле противостояния с Британской империей. Поэтому 27 марта 1919 г. Советская Россия первой признала независимость Афганистана. Взаимное сотрудничество было выгодно и афганской стороне. 8 мая 1920 года Афганистан обратился к РСФСР с просьбой об оказании всесторонней (в том числе военной) помощи, а также с предложением заключить военный союз и торговый договор.

14 августа 1920 года в Кабул был доставлен дар Советского правительства – радиостанция, вместе с которой прибыл специальный технический отряд. Вскоре 8 афганцев были направлены на специальные курсы по связи для обучения в Ташкенте и прохождения практики в Самарканде и Ашхабаде. Это была первая группа афганских военнослужащих, обучавшихся в Советской России.

В результате успешных переговоров 13 сентября 1920 года в Кабуле советский представитель Я.З.Суриц и афганский министр иностранных дел Махмуд Тарзи парафировали текст советско-афганского договора о дружбе. Была также достигнута договоренность о том, что Советская Россия безвозмездно предоставит Афганистану 1 млн. рублей золотом и передаст большое количество вооружения, в том числе – 5 тыс. винтовок с необходимым запасом патронов и 12 самолетов. Для подготовки афганских летчиков, в Афганистане предусматривалось создание авиационной школы. В рамках сотрудничества планировалось строительство завода по изготовлению бездымного пороха и поставка оборудования для телеграфной линии Кушка – Герат – Кандагар – Кабул. Предусматривалось, что в Афганистан будут направлены технические и другие специалистов.

Великобритания была чрезвычайно встревожена усилением позиций Советской России в Центральной Азии. В начале января 1921 года она направила в Кабул миссию чрезвычайного уполномоченного Великобритании Генри Доббса. Тот выдвинул условие – если Афганистан аннулирует уже парафированный советско-афганский договор, вышлет из Кабула советского посла и других лиц, неугодных Англии, а последующие переговоры с другими странами будет вести через посредство британского правительства, то Англия окажет Афганистану военную помощь. В качестве дара планировалось передать 20 тыс. винтовок, 20 полевых батарей, во-

оружие для 20 пулеметных рот. Также империя обязывалась в течение 25 лет выплатить 40 млн. рупий, обещанных в свое время эмиру Хабибулле за соблюдение Афганистаном нейтралитета в Первой мировой войне.

Однако, эти попытки английских представителей склонить афганцев на свою сторону успеха не имели. Требования Г. Доббса были решительно отклонены. 28 февраля 1921 года состоялось подписание договора между РСФСР и Афганистаном. ВЦИК РСФСР ратифицировал договор 20 апреля 1921 года, а эмир Аманулла-хан, преодолев сопротивление внутренней оппозиции, ратифицировал его 14 августа 1921 года. Примечательно, что тот договор был бессрчным.

Аманулла-хан уделял особое внимание развитию военно-воздушных сил. Он вел переговоры с рядом государств, где уже имелись свои ВВС силы. В 1921 году три офицера сухопутных войск – Мухаммад Хасан, Мухаммад Хашем и Гулям Дастагир, даже были направлены в Италию на учебу в летную школу. Однако, именно Советская Россия поставила на крыло афганскую авиацию. Согласно договору о дружбе, под руководством советских инструкторов в Афганистане была создана собственная школа летчиков, для чего в Кабул из Термеза прибыла группа из 25 советских специалистов – летчиков и техников.

Кроме того, выполняя свои обязательства, Россия безвозмездно передала Афганистану и 12 самолетов. Первое звено из трех самолетов («Сопвич», «Ньюпор-24» и «Фарман»),

предназначенных для Афганистана, к сентябрю 1921 года уже было переброшено в пограничный город Термез. Однако при ведении разведки «Фарман» был сбит басмачами, поэтому в Афганистан попало только два самолета. Это случилось 21 сентября 1921 г. – день, который можно считать днем рождения афганской авиации. А первым инструктором в кабульской летной школе стал советский летчик Иван Григорьевич Чучин.

Такое усиление взаимоотношений Советского государства и Афганистана встретили жесткое сопротивление Великобритании. В декабре 1923 года Англия в неофициальной форме предъявила Афганистану ультиматум – порвать дипломатические отношения с Советской Россией, грозя в случае отказа начать новую войну. Афганистан категорически отклонил необоснованные требования британской стороны.

В те годы еще не существовало термина «цветная революция». Однако, организовывать подобные события, для свержения неудобных правительств, британцы умели во все времена. Неудивительно, что в 1924 году в Афганистане вспыхнул антиправительственный мятеж. Англичане снабжали мятежников оружием и деньгами, а с другой стороны не пропустили через территорию Индии оружие и снаряжение для афганской армии, закупленное Афганистаном в Италии и Германии. Для поддержки афганского руководства Советский Союз разрешил транзит вооружения из Европы в Афганистан через свою территорию. В критический

момент осени 1924 года, когда мятежники подошли к Кабулу на 80 километров, советское правительство передало Афганистану самолеты и вооружение. Советские летчики на боевых аэропланах «Де Хэвилленд» (Р -1) совершили перелет через Гиндукуш. Даже сегодня перелет через этот горный кряж, один из отрогов Памира, где отдельные горы достигают 7 тыс. метров над уровнем моря, не представляется простым. А для «этажерок» тех времен, он и вовсе был фантастическим!

Попав в Афганистан, советские пилоты способствовали разгрому мятежников. В боях участвовало 11 советских пилотов и техников. 6 октября ими были совершены боевые вылеты в район Зурмаха. Правда, активные боевые действия быстро истощили привезенный запас горючего и боеприпасов. А поскольку материальная база афганских ВВС отсутствовала, пришлось ждать из России выучный караван, который прибыл только через неделю. Получив снабжение, 14 октября красные военлеты нанесли бомбовые удары по базам повстанцев в районе Хоста и Надрала. Англия заявила протест по поводу принятия Амануллой помощи от советской стороны, но он был оставлен без внимания.

В дальнейшем советская сторона продолжила обучение афганской армии, в том числе – ВВС. В соответствии с соглашением от 15 июня 1925 года афганской стороне было передано несколько самолетов, в 1925–1926 годах группа афганцев обучалась в советских военно-учебных заведениях, а со-

ветские военные авиационные специалисты помогали в Афганистане в организации боевой учебы афганских летно-технических кадров и в эксплуатации авиационной техники. В 1926 году в составе ВВС Афганистана насчитывалось 400 офицеров и солдат.

Кроме того, в 1924–1925 годах при технической помощи Советского Союза была построена телеграфная линия на железных опорах, соединившая Кушку, Герат, Кандагар и Кабул. А 28 ноября 1927 года между СССР и Афганистаном было подписано соглашение об установлении регулярного воздушного почтовопассажирского сообщения между Ташкентом и Кабулом.

В 1926 году Аманулла-хан заключил договор о нейтралитете и взаимном ненападении с СССР. В 1927–1928 годах посетил Индию, Египет, Италию, Францию, Великобританию, Германию, СССР, Турцию, Иран. В 1928 году с дружественным визитом он посетил СССР, заключив советско-афганский договор о нейтралитете и взаимопомощи. Его сопровождали нарком иностранных дел Г. В. Чичерин и нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов.

После возвращения в Афганистан, в августе 1928 года, Аманулла с еще большей настойчивостью продолжал осуществление своего замысла – иметь хорошо обученную, вооруженную современным оружием регулярную армию из восьми дивизий. Был принят закон о всеобщей воинской повинности. В соответствии с ним, военную службу долж-

ны были проходить все мужчины, достигнувшие 17 лет, срок службы увеличивался до трех лет, запрещался откуп от службы. При этом Аманулла опрометчиво сократил армию с 98 тыс. в 1920 году до 10 тыс. в 1928 году.

Благодаря поддержке советской стороны Аманулла-хан решился на проведение широкомасштабных реформ. Стремясь вывести страну из средневековья, афганский лидер был весьма смелым реформатором, в короткий срок осуществившим 64 реформы в различных областях.

Король, Аманулла-хан провел ряд прогрессивных преобразований. Было запрещено рабство, провозглашены неприкосновенность собственности жилища, равенство перед законом и другие гражданские права. Но нововведения не получили поддержки широких слоев населения. Реформы Амануллы-хана способствовали развитию национальной экономики и культуры, укреплению национальной независимости государства. К сожалению, процесс широкой реформации общества, делавшего первые шаги в направлении перехода от феодализма к системе буржуазных отношений, так и не был им завершен.

Эмир Хабибулло (Бачаи-Сакао)

Полугодовой вояж руководителя Афганистана по зарубежным странам не прошел бесследно. За время отсутствия Амануллы противники эмира сумели собрать большое число сторонников. Многие из них решили, что Аманулла-хан бежал из страны. Нередко под знамена мятежников переходили целые полки.

Начавшееся восстание возглавил бывший командир взвода гвардии эмира Бачаи-Сакао. Он происходил из таджикских дехкан. Будучи «сыном водоноса», Бачаи-Сакао решил поднять свой престиж и провозгласил себя эмиром Хабибулло. Примечательно, что из 8 членов его правительства, захватившего власть, четверо, включая самого эмира, были неграмотны. За 9 месяцев своего правления Хабибулло отменил все реформы эмира Амануллы.

В результате боевых действий повстанцы под командованием Хабибулло одолели правительственные войска и 17 января 1929 года заняли Кабул. К счастью, советские инструкторы были эвакуированы из Афганистана, поскольку, как водится на востоке, после перехода власти в столице началась резня, которая быстро перекинулась и на остальную территорию страны.

Массовые убийства носили не только племенной признак (победившие пуштуны резали хазарейцев), но и религиозный. Исламские фундаменталисты выступали против светского образования, фабрик, радио и других новшеств, развращающих, по их мнению, душу правоверного мусульма-

нина (все это живо напоминает взятие спустя 60 лет все того же Кабула талибами).

Из страны начался поток беженцев, которые устремились в советскую Среднюю Азию. В их число входили десятки тысяч узбекских, таджикских, туркменских дехкан, в свое время бежавших за границу от большевиков. Как всегда это бывает, в потоке беженцев в СССР попало множество любителей легкой наживы и врагов советской власти. В то время их называли басмачами (басмач – от тюрк, «басмак» – нападать, налетать).

Появление большого числа басмачей не замедлило отразиться на обстановке в советской Средней Азии. 10 марта 1929 разведотдел САВО года сообщал в Москву: «Вслед за захватом власти в Афганистане Хабибуллой отмечается резкое повышение активности басмашаек, учащаются случаи перехода на нашу территорию... Узбеки – бывшие басмачи принимали активное участие в совершении переворота и привлекаются к охране границ... Хабибулла установил контакты с эмиром бухарским и Ибрагим-беком, обещал оказать содействие в походе на Бухару... Развернувшиеся в Афганистане события, развязывая силы басмаческой эмигрантщины, создают угрозу спокойствию на нашей границе...»

Советское руководство не собиралось мириться с приходом к власти в соседнем государстве реакционных сил. В феврале 1929 года им была установлена связь с Амануллой-ханом, который с группой соратников находился в рай-

оне Кандагара. Там свергнутый правитель пытался организовать силы для похода на Кабул.

Вскоре в ЦК ВКП (б) обратился генеральный консул Афганистана в Ташкенте Гулям-Набихан. Он просил разрешить формирование на советской территории отряда из покинувших страну сторонников Амануллы. Предполагалось, что отряд должен совершить глубокий рейд по территории Афганистана и помочь основным силам свергнутого Амануллы-хана вернуть Кабул.

Москва немедленно откликнулась на просьбу о помощи. В одном из докладов отмечалось: «...афганцы хорошо умеют стрелять, но почти не разбираются в устройстве русских винтовок и, чтобы перезарядить их, бьют по затвору камнем. О более сложном вооружении умолчим». Поэтому было решено пулеметные и оружейные расчеты укомплектовать красноармейцами.

Поначалу отряд, призванный помочь Аманулле, не превышал трехсот человек и был оснащен 12 станковыми и 12 ручными пулеметами, 4 горными орудиями и подвижной радиостанцией. Все красные военспецы получили азиатские имена, которыми должны были называться в присутствии афганцев. Командиром назначили «кавказского турка Рагиб-бея». Другой его позывной звучал как «Витмар». Под этими псевдонимами скрывался краском Виталий Маркович Примаков. Участник штурма Зимнего дворца, Герой Гражданской войны, атаман Червонного казачества Украины, ка-

валер двух орденов Красного Знамени, Примаков, начиная с 1927 года, занимал пост советский военный атташе в Афганистане. Он, как никто другой, знал предстоящий театр боевых действий.

Под руководством Примакова было проведена интенсивная боевая подготовка и доукомплектование. В отряд вошли как афганцы, так и советские бойцы, в основном – из 81-го кавалерийского и 1-го горнострелкового полков, а также 7-го конно-горноартиллерийского дивизиона РККА. 10 апреля 1929 года отряд был полностью подготовлен к выступлению.

Утром 14 апреля советский отряд перешел границу с Афганистаном. На рассвете разведчики сняли афганскую заставу на южном берегу Амударьи и двинулись на юг. На следующий день отряд достиг города Келиф. Его гарнизон был настроен воинственно, но после первых же пушечных выстрелов и пулеметных очередей сложил оружие.

*Рагиб-бей, он же – Витмар. Красном Виталий Маркович
Примаков возглавивший в 1929 году первый поход РККА в
Афганистан*

Советское правительство предпринимало различные конспиративные меры, дабы не возникло осложнений дипломатического характера. Однако сразу после взятия Келифа стало широко известно о появлении в Афганистане переодетых бойцов Красной Армии. 17 апреля 1929 года губернатор провинции из Мазари-Шариф заявил протест по поводу появления советско-афганского отряда и занятия им ря-

да приграничных населенных пунктов. В ответ советский генеральный консул выступил с решительным опровержением информации о советском вмешательстве в дела Афганистана.

22 апреля 1929 года отряд подошел к Мазари-Шарифу. Ранним утром передовые подразделения вошли на окраину города. Завязался жестокий бой, который продолжался весь день. Превосходящие силы обороняющихся не устояли перед пулеметным огнем и из Мазари-Шариф в Ташкент отправилась радиограмма о взятии города. Из штаба САВО в Москву сообщили: «Мазар занят отрядом Витмара».

Несмотря на успешное начало операции, советская сторона обеспокоилась за ее исход, т. к. с первых дней пришлось столкнуться с враждебностью населения. При подготовке вторжения Гулям Наби-хан уверял, что «на территории Афганистана к отряду присоединятся тысячи сторонников». На деле оказалось, что местные жители придерживались средневековых ценностей и не желали возвращения демократических властей. Через день после взятия Мазари-Шарифа, гарнизон располагавшейся неподалеку крепости Дейдади, при поддержке племенных ополчений предпринял попытку выбить советско-афганский отряд из этого главного города северного Афганистана.

Плохо вооруженные афганские солдаты и ополченцы с религиозными песнопениями двинулись под пулеметный и орудийный огонь. Противник атаковал строем, на ровной

местности. Красноармейцы косили цепи наступавших из пулеметов, которые были настолько густыми, что обороняющихся от поражения спасало только превосходство в плотности огня. Очень скоро начала сказываться нехватка боеприпасов. По радио была запрошена помощь. На выручку был отправлен эскадрон с пулеметами, однако он напоролся на засаду и был вынужден отойти на советскую территорию. Только 26 апреля самолеты доставили в Мазари-Шариф 10 пулеметов и 200 снарядов.

Тем временем ситуация осложнялась. После нескольких неудачных попыток штурма города мятежники, прибегли к проверенному веками способу: перекрыли арыки, по которым в город поступала вода. В менее дисциплинированной афганской части отряда начался ропот. Оказавшись перед угрозой разгрома, Витмар отправил в Ташкент новое донесение: «Окончательное решение задачи лежит в овладении Дейдади и Балхом. Живой силы для этого нет. Необходима техника. Вопрос был бы решен, при наличии 200 газовых гранат к орудиям. Кроме того, необходим более маневренный отряд (эскадрон)...».

К этому времени в штабе САВО приняли решение открыть помочь осажденным. 6 мая авиация САВО несколько раз штурмовала боевые порядки противника. А днем раньше через границу переправился отряд из 400 красноармейцев при 6 орудиях и 8 пулеметах, под руководством Зелим-хана. Кто скрывался под этим псевдонимом, до сих пор неизвестно.

Возможно, это был краском Иван Петров. До рейда он был командиром 8-й кавбригады САВО.

После двухдневного форсированного марша, эскадрон вышел к Мазари-Шарифу. Во взаимодействии с осажденными, он заставил мятежников отступить в крепость. 8 мая после бомбардировки с воздуха и артиллерийского обстрела гарнизон Дейдади покинул цитадель. Победителям достались немалые трофеи: 50 орудий, 20 пулеметов, много стрелкового оружия и боеприпасов. Объединенный и значительно усиленный советско-афганский отряд остановился на двухдневный отдых, а потом двинулся дальше на юг.

Разгромив группировку противника у Мазари-Шарифа, отряд Витмара-Примакова продолжил путь на Кабул. На этом пути появилась новая угроза – с востока двигалась трехтысячная группировка басмачей. Его возглавлял один из самых одиозных бандглаварей того времени – курбаши (вожак) Ибрагим-бек. Этот бой взводный командир Абдулла Валишев, описывал так: «По отработанной схеме восемь орудий поставили на главное направление, по два станковых пулемета в 200 метрах от дороги. С приближением басмачей на 500 метров орудия открыли частый огонь: три из них били в голову колонны, три – в хвост, а два – в середину. Заработали и спрятанные пулеметы. Противник бросился врассыпную. Конники лихо орудовали клинками и даже пиками. Через полчаса после начала боя дозор обнаружил еще 1500 басмачей, прискакавших на сей раз с запада. Ими коман-

довал Сеид Хусейн, военный советник Бачаи Сакао (в других источниках его называют военным министром). Два часа длился страшный бой... Басмачи отчаянно сопротивлялись. Выиграть бой помогла военная смекалка Ивана Петрова. По его распоряжению к противнику отправили трех пленных, захваченных у бека, чтобы сообщить главарю второй банды о результатах предыдущего боя: 2500 – убито, 176 – в плену и лишь трем сотням вояк удалось спастись бегством. Предупреждение подействовало и басмачи сложили оружие. Конечно, если бы оба отряда басмачей появились одновременно с противоположных сторон, то, имея 10—12-кратное превосходство в живой силе, они смогли бы смять наш отряд».

Курбаши Ибрагим-бек

Развивая наступление, советско-афганские силы 12 мая овладели городом Балх, на следующий день – крупным центром Ташкурган. Отсюда открывалась прямая дорога на Кабул. Напуганный приближением отряда Витмара, эмир Хабибулло стягивал против него свои лучшие силы.

В это время самого Витмара-Примакова внезапно отозвали в СССР, 18 мая он на специальном самолете вылетел в Ташкент. Командование отрядом принял Али Авзаль-хан (псевдоним Александра Ивановича Черепанова). Черепанов служил в Красной Армии со дня ее создания, в Гражданскую

войну вырос до командира бригады. Под начальством нового командира, отряд продолжал упорно продвигаться вглубь Афганистана. 23 мая пришло известие о том, что силы эмира Хабибулло сумели зайти в тыл и внезапно овладели Ташкурганом, перерезав тем самым пути снабжения советско-афганского отряда. Узнав известие об окружении, афганская часть отряда принялась паниковать. Гулям Наби-хан и его чиновники, которые должны были сформировать новое кабульское правительство, бежали к советской границе. Без них не имело смысла брать Кабул.

Черепанов принял решение развернуться и вновь двигаться к Ташкургану. Утром 25 мая после артиллерийской подготовки, сопровождаемой авианалетом с аэродрома САВО, красноармейцы ворвались в город. Бои продолжались двое суток. В ходе его были израсходованы почти все снаряды. Неприхотливые русские горные трехдюймовки разогрелись от интенсивной стрельбы настолько, что у двух из них вырвало стволы, а в стволах «максимов» вода превратилась в пар. Два орудия и несколько пулеметов вышли из строя, не выдержав интенсивной стрельбы. Город трижды переходил из руки в руки, но в итоге мятежники были вынуждены отступить.

Победа досталась советско-афганскому отряду большой ценой – погибло 10 командиров и красноармейцев, еще 30 было ранено. В рядах союзников – афганцев было убито 74 человека, ранено – 117.

Вскоре поступила радиограмма, что двигавшиеся с юга из Кандагара на Кабул сторонники Амануллы, потерпели поражение. Теперь, учитывая условия враждебного отношения со стороны местного населения, в продолжении операции не было смысла. 28 мая 1929 года штаб САВО отдал приказ отряду о возвращении на родину. В течение нескольких дней этот приказ был выполнен.

По результатам операции более 300 ее участников были награждены орденом Красного Знамени, а остальные – ценными подарками. В документах воинских частей она значилась как «операция по ликвидации бандитизма в южном Туркестане». Какие-либо другие упоминания о ходе ее проведения были засекречены.

Укрепление реакционного правительства, засевшего в Кабуле, привело к обострению на границах советской Средней Азии. Многочисленные басмаческие банды, действовавшие в советском приграничье, обосновались на афганской стороне. Там они набирались сил, получали снабжение от британских спецслужб и зализывали раны, полученные в боях с советскими пограничниками и частями РККА.

Али Авзаль-хан – псевдоним Александра Ивановича Черепанова, одного из командиров частей РККА, участвовавших в афганском походе 1929 года

В связи с этим, в штабе САВО разрабатывались новые планы по борьбе с режимом Бачаи-Сакао (эмира Хабибуллы). Один из вариантов предусматривал возвращение к власти Амануллы при сохранении независимости Афганистана, другой – создание на севере страны отдельной республики с дальнейшим присоединением ее к Советскому Союзу. Реализации этих планов помешало изменение политической ситуации. В октябре 1929 года (через 9 месяцев правления) эмир Хабибулла был свергнут бывшим военным министром правительства Амануллы-хана – Мухаммадом Надир-Ханом. Тот объявил себя королем и создал новую династию, правившую в Афганистане до 1973 года.

Новые власти не возражали против того, чтобы советские власти очистили север Афганистана от басмаческих банд, сильно донимавших местное население.

В конце июня 1930 года советские войска вновь вошли на территорию Афганистана. Это были части сводной кавалерийской бригады под командованием Якова Мелькумова, перед которыми была поставлена задача – выявить и уничтожить гнезда басмачей на афганской территории, лишить их экономической базы, истребить кадры. Видные курбаши Ибрагим-бек и Утай-бек, были предупреждены о приближении

Красной Армии своими агентами в приграничье. Они отказались принять в бой и бежали и ушли в горы. В отчете о ходе операции значилось: «Нашим частям не пришлось встретить организованного сопротивления. Они ликвидировали отдельные шайки до 30—40 джигитов, отдельных басмачей, эмигрантов и их активных пособников. Всего было уничтожено 839 человек, среди них глава религиозной секты, идейный вдохновитель басмачества Пир Ишан, курбаши Ишан Палван, Домулло Донахан. Взорвано до 17 тысяч патронов, взято до 40 винтовок, сожжен весь эмигрантский хлеб, частично угнан и уничтожен скот. Сожжены и разрушены кишлаки Актепе, Алиабад, а также другие кишлаки и кибитки в долине реки Кундуз-Дарья на протяжении 35 км. При этом населенным пунктам, занятым местными афганцами, урон не наносился. Командиры частей строго следили, чтобы в ходе операции не причинялось вреда хозяйству и имуществу коренных жителей, не затрагивались их национальные и религиозные чувства. Местное афганское население отнеслось к Красной Армии хорошо, выделяло проводников, предоставляло за оплату продовольствие и фураж. Наши потери: утонул при переправе 1 красноармеец, ранены 1 красноармеец и 1 комвзвода».

По сообщениям командиров, многие красноармейцы, особенно артиллеристы, были даже разочарованы походом, так как им не довелось пострелять.

Цели операции были достигнуты, активность басмачей в

приграничных районах снизилась, уменьшилась угроза нарушения спокойной мирной жизни народам среднеазиатских республик Советского Союза.

Дальнейшая судьба Афганистана сложилась довольно печально. Первый король Афганистана – реформатор Аманулла-хан, который так и не был понят своим народом, отрекся от престола и окончательно покинул Афганистан. Вместе с родственниками, захватив изрядную сумму государственных средств в иностранной валюте, золото, драгоценности, он бежал в Индию, а оттуда выехал на Запад. Умер Аманулла-хан в Швейцарии в 1960 году. Похоронен в одной из мечетей Джелалабада, где покоятся его отец и жена. Ибрагим-бек был захвачен в 23 июня 1931 года отрядом краскома Мукума Султанова и расстрелян.

Курбаши Ибрагим-бек после ареста ОГПУ.

Краском Александр Иванович Черепанов, воевавший у Таш-кургана под псевдонимом Али Авзаль, в 1938–1939 годы, воевал на КВЖД, выполнял особое задание Разведупра Красной Армии в Китае, а в 1941 командовал 23-й армией, что обороняла Ленинград на Карельском перешейке. Закончил военную карьеру главным советником Болгарской народной армии. Краском Иван Петров (Зелим-хан) с 1937 года возглавлял Ташкентское пехотное училище, в Великую Отечественную командовал армиями и фронтами, став генералом армии и Героем Советского Союза. Виталий Маркович Примаков (Рагиб-бей). В 1931–1933 коман-

довал корпусом. Стал автором книги «Афганистан в огне». В 1933–1935 занял должность заместителя командующего Северо-Кавказским военным округом, был заместителем инспектора высших военно-учебных заведений. С 1935 находился на должности зам. командующего Ленинградским военным округом. 14 августа 1936 Примаков был арестован. Признал себя виновным в участии в антисоветском, троцкистском, военно-фашистском заговоре. В 1937 году был расстрелян. В 1957 Примаков был реабилитирован.

В послевоенные годы отношения между Советским Союзом и Афганистаном активизировались. В 1946 году было подписано соглашение по пограничным вопросам, 1950 году о товарообороте и платежах. В декабре 1955 года в Кабул прибыла с визитом советская правительственная делегация, которая после подписания документов выразила готовность предоставления Афганистану на развитие экономики на льготных условиях, кредитов в размере 100 миллионов долларов.

С 1957 года Советский Союз начал оказывать помощь в геолого-разведочных работах, строится автотрасса Кушка – Герат – Кандагар протяженностью 680 км. Из существующих к (1978 г.) 2800 км дорог, имевших асфальтобетонное покрытие с помощью СССР построено более 1500 км дорог. Особая страница – сооружение тоннеля «Саланг» в 1954–1964 гг. Это дорога с тоннелем 2676 м пробитым сквозь горный хребет Гиндукуш на высоте 3356 метров, соединила Ка-

бул с северными провинциями страны.

Возможно, активизация политики СССР в центрально-азиатском регионе, оказало влияние на внутренние афганские политические процессы. В начале 50-х годов главную, организующую роль в политической жизни Афганистана стала играть интеллигенция разнообразного идеологического течения, в том числе и марксистского толка. 1 января 1965 года была создана народно-демократическая партия Афганистана (НДПА). Генеральным секретарем ЦК НДПА избирается Нур Мухаммед Тараки, а его заместителем Бабрак Кармаль. Идеино-политической основой партии являлся марксизм-ленинизм, а генеральная линия определяла построение общества свободного от эксплуатации человека человеком. Однако борьба за лидерство привела к глубокому расколу в партии. Кармаль сформировал фракцию «Парчам» (Знамя), а Тараки фракцию «Хальк» (Народ).

В это же время в Афганистане организуются новые формы движения исламского фундаментализма, такие как «Мусульманская молодежь», заявившая о себе как крайне реакционная сила.

Советский Союз активно поддерживал нового потенциального союзника. С 1972 года в Афганистан командировались советские офицеры в качестве военных консультантов и специалистов до 100 человек.

17 июля 1973 года премьер-министр Мухаммед Дауд – двоюродный брат короля Закир Шаха, не имевший право

наследования, в отсутствие короля силами армии совершил государственный переворот и провозгласил в стране республиканский режим, став первым в истории Афганистана президентом.

Однако пришедшее правительство к власти придерживалось проманорхического курса, что способствовало активизации как НДПА, так и исламских фундаменталистских организаций; это привело впоследствии к событиям апреля 1978 года – к так называемой Саурской (Апрельской революции).

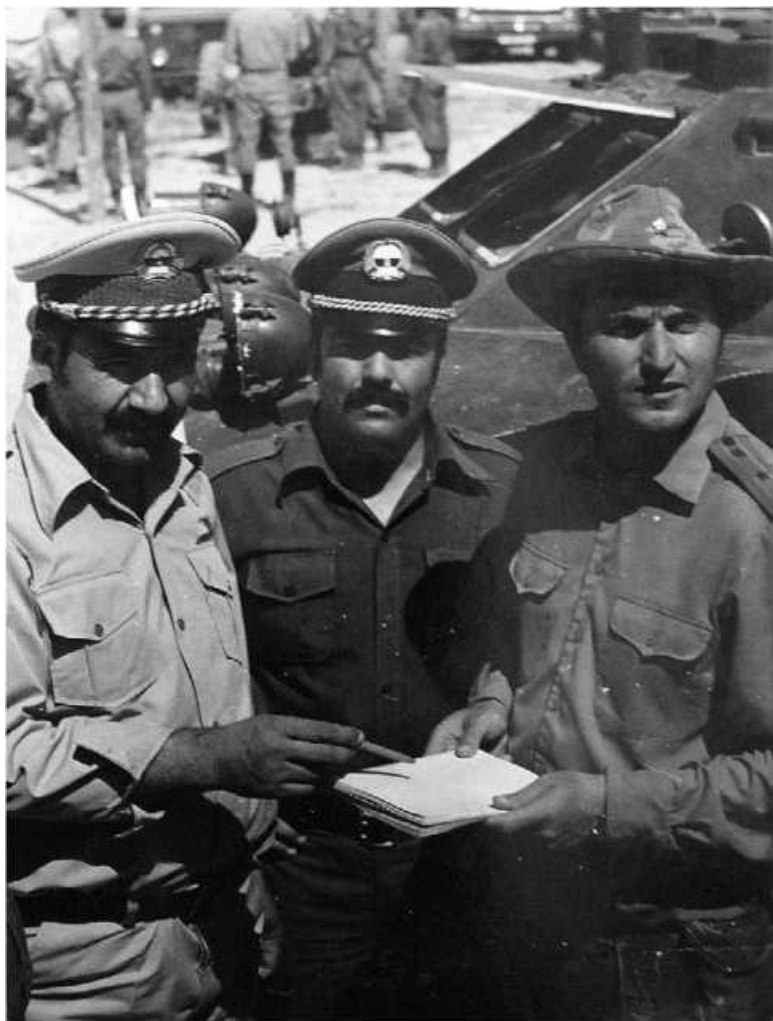
27 апреля 1978 года в Афганистане под руководством группы офицеров – членов НДПА произошла, как было объявлено всему миру революция.

Страну провозгласили демократической республикой. Правительство возглавил Нур Мухаммед Тараки, первым заместителем становится Бабрак Кармаль. Первым заместителем премьер-министра и министром иностранных дел назначают Хафизулла Амина. 29 апреля Демократическую Республику Афганистан признал СССР, а затем и США.

29 мая была оглашена программа «Основные направления революционных задач». На ее основе начались преобразования, но афганские революционеры повели их максимально-стическим курсом, они выдвинули задачу радикальных социалистических преобразований, для которых не было никаких подготовленных платформ и условий. В стране с родоплеменными, религиозными устоями, да и сама партия была

слабой с точки зрения организационной, идейной без сильной социальной базы и к тому же с противоречиями между фракциями «Хальк» и «Парчам».

Сразу после революции, по просьбе афганского руководства, из СССР срочно командировали различных специалистов для работы в качестве советников.

Советский пограничный советник майор Александр Куте-

К концу 1978 года при содействии Советского Союза советскими специалистами строились 130 объектов, из которых 72 было уже введено в эксплуатацию. В это число входили: ГЭС «Ноглу» (100 тыс. кВт); Авторемонтный завод «Джангалак» в Кабуле; Джелалабадский ирригационный комплекс – крупнейший и не имевший себе равных в развивавшихся странах Азии, Африки и Латинской Америки; речной порт «Шерхан» на Амударье; завод азотных удобрений в городе Мазари-Шариф, мощностью 105 тыс. тонн карбамидов в год; два газопровода и нефте-бензопроводы – 4 единицы, которые протянулись из севера Афганистана с порта Хайратон до Кабула, с производительностью более 4 млрд. куб. м. газа в год. (Термез – Таш-курбан – Пули-Хумри – Саланг – Чарикар – Баграм – Кабул; газопровод Балх – Газни; Кабульский хлебокомбинат; Кабульский домостроительный комбинат (производительностью 35 тыс. кв. м жилой площади в год)).

Оказывали большую помощь в подготовке национальных кадров, свыше 60 тысяч афганских граждан были обучены различным профессиям. Только в Кабульском политехническом институте работало более ста советских преподавателей.

За один неполный год с 1978 по 1979 гг. в Москве и Кабуле было подписано 75 соглашений и договоров по экономии-

ческой помощи ДРА, в том числе и военной. В декабре 1978 года был подписан советско-афганский договор «О дружбе и сотрудничестве». В 1979 году 4-ю статью этого договора советское государство и афганское правительство использовали в качестве правового обоснования для ввода Ограниченного контингента советских войск в ДРА.

Процесс преобразований в Афганистане столкнулся с неблагоприятной международной обстановкой, страны Запада их союзники в ряде арабских мусульманских государствах. Враждебную позицию по отношению к новому правительству заняли пакистанская военная администрация и шахский режим в Иране. Возникшие на территории Пакистана многочисленные лагеря беженцев стали активно использоваться в качестве баз подготовки и снабжения боевых формирований оппозиции.

Особую тревогу у советского руководства вызывал рост в Афганистане исламского радикализма. К концу семидесятых годов ряд экстремистских и террористических движений все сильнее поднимали голову, стремясь усилить свое влияние не только в Афганистане и Пакистане, но и советских республиках Средней Азии. Активное участие в их поддержке приняли спецслужбы США и Саудовской Аравии, поддерживавшие исламистов финансами и поставками вооружений. Именно в те времена зародились корни, проросшие в такие, хорошо ныне известные, террористические движения, как «Аль Каида», «Талибан» и «Исламское государство».

Однако руководители Афганистана были сосредоточены на выяснении отношений между собой. Разногласия в руководстве НДПА, сопровождавшиеся чисткой рядов партии, аресты «парчамистов» и убийство американского посла в Кабуле группой маоистского толка до предела усложнили обстановку в ДРА. Это дало повод для зарождения контрреволюционного мятежа в городе Герате. Кроме того, был раскрыт заговор в Желалабадском гарнизоне. В 1979 году произошли массовые антиправительственные вооруженные выступления в провинциях Пактика, Газни, Пактия, Нангархар, Кунар, Балх, Кабул, которые были подавлены.

Советские советники в донесениях в Москву отмечали, что руководство ДРА серьезно готовится к новым столкновениям с контрреволюцией и рассчитывает, в случае возникновения кризисной ситуации, на прямую помощь СССР. В июле 1979 года Б. Н. Пономарев (член Политбюро КПСС, после визита в Афганистан), докладывал, что Н. М. Тараки сказал, что высадка воздушно-десантной дивизии в Кабул сыграла бы решающую роль в разгроме выступлений контрреволюционных сил. В ответ было заявлено, что Советский Союз не может пойти на такие меры. Всего было около двадцати просьб со стороны афганского руководства о вводе советских войск.

Окончательный раскол в НДПА произошел 14 сентября 1979 года, когда Амин инсценировал покушение на себя охраной Тараки, отстранил его от власти. Затем он приказал

офицерам президентской гвардии задушить конкурента.

10 октября официально было объявлено, что Тараки умер после непродолжительной и тяжелой болезни. Со своих постов были сняты неугодные Амину министры, и он повел дело к установлению диктаторского режима. Последовали многочисленные аресты и убийства неугодных. К ноябрю 1979 года в ДРА свирепствовал террор, фактически в стране началась гражданская война.

Решение о вводе войск, было принято советской стороной после долгих колебаний. Длительное время подобные просьбы отклонялись. Но постепенно сложилась идея замены Амина более прогрессивным деятелем. В это время в Москве пребывал Бабрак Кармаль, и поскольку он имел и пользовался популярностью у многих партийцев, то это кандидатура казалась наиболее подходящей для того, чтобы возглавить НДПА.

12 декабря 1979 года, по предложению комиссии Политбюро ЦК КПСС по Афганистану (Ю. В. Андропов, А. А. Громыко, Д. Ф. Устинов, Б. Н. Пономарев), Л. И. Брежневым было принято решение об оказании ДРА военной помощи «путем ввода на его территорию ограниченного контингента советских войск». Главная цель военного присутствия определялась как оказание помощи в стабилизации обстановки и отражения возможностей агрессии извне. Советские войска должны были встать гарнизонами и не ввязываться во внутренний конфликт и боевые действия.

Были голоса и «против». И главными противниками ввода войск были военные. Так, Маршал Советского Союза С. Ф. Ахромеев вспоминал: «...в целом, главным образом из-за несоответствия поставленных советским руководством военно-политических задач количеству выделенных войск и конкретной обстановке в этой стране, военного успеха не было и быть не могло. Именно из-за этого несоответствия и выступило руководство Генерального штаба осенью 1979 года против ввода войск в Афганистан».

Подтверждает это и генерал В.И.Варенников: «Генеральный штаб категорически был против ввода войск в Афганистан. Эта позиция была известна не только министру обороны Д. Ф. Устинову – она докладывалась начальником Генерального штаба Н. Огарковым руководству страны. Мотивы, на наш взгляд были убедительные: внутренние конфликты афганские руководители решать должны самостоятельно; Афганистан дружеская страна и ввод войск на его территорию нельзя будет обоснованно представить ни советскому, ни афганскому народу, ни мировой общественности; ввод войск таит в себе опасность участия в боевых действиях, что противоречит внешней политике СССР; слабое знание обычаев и традиций афганцев, особенностей ислама, национально-этнических и родоплеменных отношений может поставить наших воинов в трудное положение...».

Вечером 23 декабря 1979 года министру обороны СССР Д. Ф. Устинову доложили о готовности войск к вводу в Аф-

ганистан. А уже утром 25 декабря первым на территорию ДРА направили 781-й отдельный разведывательный батальон 108-й мед. Так начался ввод Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан.

Первыми из СССР в Афганистан были переброшены два батальона спецназа. В декабре 1979-го, они прибыли в ДРА под предлогом усиления охраны аэродрома Баграм. С одним из них в страну скрытно и был доставлен Бабрак Кармаль.

Приказом МО СССР, ввод войск начался 25 декабря 1979 года в 15.00 по московскому времени. В Кабул и Баграм высадили десант. Первой военной акцией, после установления контроля над важными административными объектами, которую осуществили 27 декабря было свержение режима Амина (операция «Шторм»). В ходе штурма дворца спецподразделениями КГБ СССР «Гром» и «Зенит», при поддержке батальона ГРУ, Амин был убит. Радио Кабула передало обращение Бабрака Кармалю к народу Афганистана.

Первым правительственным документом, касающимся пребывания советских войск в ДРА, было постановление Совмина СССР от 19 февраля 1980 года № 152—45, которое определяло вопросы финансирования и предоставления льгот личному составу войск, находящихся в Афганистане.

В постановлении Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 г. Подчеркивалось «Пленум полностью одобряет принятые меры по оказанию всесторонней помощи Афганистану в деле отражения вооруженного нападения и вмешательства извне,

цель которых задушить афганскую революцию и создать проимпериалистический плацдарм военной агрессии на южных границах СССР...»

Ввод советских войск не привел к ослаблению и спаду вооруженного сопротивления оппозиции. Определенная часть афганских офицеров, ввиду дезорганизации в вооруженных силах и их нежелание воевать с оппозицией, считала, что в условиях, когда в стране находятся советские войска, вся ответственность за судьбу революции должна лежать на Советском Союзе. Такие настроения разделял и Бабрак Кармаль, который постоянно подталкивал командование советского контингента к активным боевым действиям совместно с афганскими частями. В конце концов, это ему удалось.

С марта 1980 года наступил этап активного участия в боевых действиях ОКСВ (Ограниченного контингента советских войск). Они начались с операции в пограничной с Пакистаном провинции Кунар. Так советские войска были втянуты в междоусобную войну, стали выполнять задачи по подавлению мятежного движения, что первоначально не входило в планы советской стороны.

Последовавшие события вылились в затяжной военный конфликт, который с то разгораясь, то затухая продолжается и по сей день. За десятилетия войны на афганском театре военных действий сменились действующие лица и исполнители. Ушедшие в 1989 году советские войска в 2003 году сменили войска НАТО, которые полностью повторили судьбу

предшественников. Начав миротворческую операцию, американцы и их союзники были вынуждены прибегнуть к тактике наращивания числа боевых действий. Очередная военная кампания растянулась на девятнадцать лет, так и не принеся мир на афганскую землю.

Часть 1

На защиту саурской революции

Вслед за частями Советской армии, на афганскую сторону вошли подразделения КГБ СССР, в том числе – пограничных войск. В целях упреждения диверсионных и террористических актов против СССР 80-километровая зона приграничных районов Афганистана отводилась под контроль Пограничных войск КГБ СССР. Впоследствии на стратегически опасных и ключевых направлениях вероятного движения противника, были размещены блокпосты, сводно-боевые отряды и десантно-штурмовые группы погранвойск. Для обеспечения воздушной поддержки наземных войск, снабжения штаба оперативной информацией и других боевых целей применялась авиация Пограничных войск Краснознаменных Среднеазиатского и Восточного округов.

Для легендирования военнослужащие сводно-боевых отрядов поначалу носили форму Советской армии.

Довольно-таки быстро они, как и «армейцы» оказались втянуты в гражданскую войну, разгоравшуюся на территории ДРА. Уже к концу 1980 года пограничники были вынуждены проводить масштабные операции по ликвидации банд душманов, угрожавших советскому приграничью.

В 1981 году руководством КГБ СССР было принято решение о создании в афганском приграничье сплошной зоны безопасности вдоль всего советско-афганского участка государственной границы. Изначально глубина этой зоны составлял 15 км. Для создания этой «буферной» зоны была привле-

чена группировка пограничников численностью до 2,5 тысяч человек.

В следующие два года операции против душманских группировок стали проводиться на регулярной основе, с привлечением крупных сил и средств. Например, в ходе операции по вводу войск в северную часть провинций Тахар и Кундуз, проводившейся в январе-феврале 1982 года, от пограничных войск было задействовано 6 мотомангрупп (ММГ) и десантно-штурмовая маневренная группа (ДШМГ). Кроме того, в операции участвовали подразделения 201-й мотострелковой дивизии мотострелковый и танковый взвод с артиллерийской батареей и 2 пехотных батальона 20-й афганской дивизии.

Долгое время советская сторона скрывала присутствие пограничников на территории ДРА. Погибшие в необъявленной войне числились погибшими при охране государственной границы.

Первые «за речкой»

Сталбек Асакеев

С Афганистаном связан большой период моей жизни с 1979 по 1986 год. Шесть лет мне довелось провести на той войне. В семьдесят девятом меня перевели в Афганистан. Причем это случилось еще до ввода войск – в августе. Летели на вертолете в «аэрофлотовской» раскраске, бортовой номер – 25925. Задача была обеспечивать работу советского посольства. Уже тогда работа в Афганистане считалась опасной – в стране вовсю бушевала гражданская война. Вертолеты базировались на аэродроме, а мы жили в первом микрорайоне Кабула, стараясь ничем не выдавать своей военной принадлежности. Ходили только в «гражданке».

Мне хорошо запомнился день 11 сентября 1979 года. За нашим экипажем на ГАЗ-66 заехал посольский водитель, как сейчас помню, его звал Васей, он тоже был пограничником-сверхсрочником, с Пржевальского отряда. Пограничники охраняли посольство. Так вот этот Вася говорит – срочно выезжаем, в посольстве общий сбор. Ехали по центральному проспекту Кабула – Майвану. Смотрю, что такое – несмотря на раннее утро, весь проспект забит вооруженными людьми. Все чем-то возбуждены, кричат. Откуда-то выезжает танк

Т-62 – и несется на толпу. Люди разбегаются во все стороны. Стрельбы еще не было, но стало ясно – происходит что-то ненормальное. А у нас с собой только пара автоматов. Мы кричим водителю: «Вася, ты только не останавливайся! Гони до посольства несмотря ни на что!»

В посольстве нам объявили, что ночью был задушен афганский лидер Тараки. Его вроде задушили подушкой, а затем для верности сделали инъекцию с ядом. Теперь у власти в Афганистане стал Амин. Ситуация за воротами посольства быстро накалялась. Скоро в городе началась стрельба.

Борттехник Ми-8 Сталбек Асакеев позирует на месте

Затем последовали хорошо теперь известные события. В Кабул прибыли группы «Зенит» и «Гром», а также так называемый «мусульманский» батальон, состоявший из солдат министерства обороны СССР – выходцев из республик Средней Азии. Мы, вертолетчики посольства, обеспечивали подготовку нового переворота. Летали то в Кандагар, то в Кундуз.

Вскоре в ходе слаженных действий спецгруппы быстро захватили тюрьму Пули-Чархи, где Амин держал своих политических противников, административный центр Кабула и штурмом овладели дворцом Амина, ликвидировав его самого. Среди «зенитовцев» и «громовцев» было много раненых. Были, к сожалению, и убитые. 29 декабря мне довелось быть в составе вертолета, который вывозил погибших и раненых «зенитовцев». Именно тогда я увидел столько крови, и мне стало очень не по себе. Хотя тогда казалось, что скоро все закончится. Никто не предполагал, что война затянется так надолго!

В апреле 1980 года мой экипаж перевели в Душанбе. Там, в городском аэропорту, находилось звено Марыйского авиаполка. Душанбинским звеном поначалу командовал Мирошниченко, затем его сменили, сначала Лазарев, а затем – Шагалеев. Позже, по мере разрастания конфликта, прямо на моих глазах была сформирована эскадрилья, а затем появился

и полк. Мы прикрывали ввод войск, передвижения колонны и мотоманевренных групп, вылетали на помощь сводным боевым отрядам. Позже внедряли тактику высадки десантно-штурмовых групп.

Надо сказать, Душанбинский вертолетный полк был уникальной частью. Он был сформирован целенаправленно для войны в Афганистане. Поэтому у нас большое внимание уделялось боевой подготовке, полетам в горах. И личный состав был подобран исключительно удачно. Пилоты полка были высочайшего класса, они были способны посадить машину на площадки, расположенные на предельных высотах – в 3500–4000 метров!

Но главное – коллектив был очень крепок в моральном отношении. У нас не было такого, чтобы кто-то отказался от задания или не прикрыл в бою товарища. Трусов не было! Зато была настоящая фронтовая дружба. В этом мне видится заслуга командования части: Шагалева, Сухова, Дятлова, Пасынка, Мусаева. Они заложили в коллективе принципы поведения, задали моральную составляющую для каждого из нас. Неудивительно, что именно Душанбинский полк взрастил двух Героев Советского Союза и двух Героев России.

Сталбек Асакеев (справа) со своим экипажем

Поначалу, в восьмидесятом году с нами часто просились полетать специалисты наземных служб – оружейники, техники и так далее. Им тогда казалось, что война – это какая-то экзотика. Однако, очень скоро, когда духи научились метко стрелять и вертолеты стали привозить дырки, все эти добровольцы быстро пропали.

Десантирование ДШМГ на «точку»

Сталбек Асакеев родился 11 июня 1953 года, в Киргизской ССР, на Иссык-Куле. После школы поступил в институт, но увлекся авиацией. Закончил 111-ю авиашколу. Работал в НИИ имени Чкалова. А в 1973 году был принят в пограничные войска КГБ СССР. Служил в Бурундайском авиаполку, под Алма-Атой, бортмехаником. Затем отучился в Кировском военном авиационно-техническом училище, стал борттехником.

Был направлен в Душанбинский полк пограничной авиации. В его составе с 1979 по 1986 год воевал в Афганистане. После ранения был переведен в Воркутинский авиаполк.

В 1991 году уволен из рядов Пограничных войск – по болезни. Окончил юридический факультет. Работал на должности вице-мэра города Иржесвальска, затем – в правительстве премьер-министра Кыргызской Республики, ныне Сталбек Амантурович возглавляет ветеранскую организацию пограничной службы Кыргызской Республики.

Юрий Мирошниченко

В 1976 году меня перевели в Душанбе. Сначала был командиром звена, затем – замкомандира отдельной Марыйской авиаэскадрильи. Вновь прошел переучивание, освоил пилотирование вертолетов М-4, Ми-8 и самолета Ми-26. Примечательно, как проходило это переучивание. Начальник авиационного отдела Главного управления пограничных войск Николай Алексеевич Рохлов дал мне на все про все один месяц! Приказ есть приказ, и уже спустя месяц я пилотировал Ми-8.

Правда, в повседневной практике я по-прежнему был больше «самолетчиком», нежели вертолетчиком. Управление вертолетом разительно отличается от самолетного, привыкнуть к нему не просто. Вдобавок, в эскадрилье было множество первоклассных пилотов вертолетов, которые пилотировали гораздо лучше меня. Поэтому я старался ограничиваться учебными полетами на винтокрылых машинах. С другой стороны, положение заместителя командира эскадрильи

обязывало меня владеть всеми видами авиатехники эскадрильи. Поэтому я постоянно старался шлифовать свои навыки пилотирования вертолетов.

Задачи в Душанбе приходилось решать самые разные. Помимо собственно охраны Государственной границы, наша эскадрилья возила грузы в интересах КГБ СССР, как внутри страны, так и за рубеж – в Афганистан. Так, примерно за год до ввода советских войск Афганистан, я впервые совершил вылет в Кабул.

Дело было так. В апреле 1979 года моему экипажу поступила команда – готовиться к полету в Кабул. Для подготовки был дан срок – неделя. При подготовке возникли определенные трудности. Прежде всего, никто не знал английского языка на уровне, необходимом для международного полета. Я изучал английский в университете, но этих знаний было крайне мало. «Летный» английский представлял собой сленг, совершенно отличный от обычного – разговорного. Остальные члены экипажа не знали языка совсем.

Обратился за помощью в летно-штурманский отдел управления гражданской авиации Таджикистана. Начальник отдела – Староверов, пошел мне навстречу и, первым делом, дал русско-английский летный разговорник. Слева текст на русском, справа – на английском. Кроме того, Староверов дал команду своим подчиненным оказывать мне любую помощь. В службе воздушного движения душанбинского аэропорта договорился о порядке пролета и связи. Они помогли

мне составить маршрут, определили порядок действий экипажа. Со штурманом и радистом я отправился в летный отряд, где с нами провели соответствующие занятия. Там же получили «гражданские» документы, в том числе – полетное задание. Фактически мы превратились в «гражданский» экипаж.

В эскадрилье специалисты по ремонту авиатехники Евгений Анатольевич Силин и Владимир Николаевич Резниченко как следует подготовили мой самолет к вылету, проверили его, что называется, до последней заклепки.

Наступил день вылета. Подняв машину в воздух, мы взяли курс на юг. Под руководством диспетчера из Душанбе, набрали эшелон, пересекли границу и... полетели дальше. При этом я не выпускал из рук англо-русский разговорник. Все было как комедии «Воздушное приключение», где немец летел через Ла-Манш, вцепившись в инструкцию.

Когда дошли до точки снижения, диспетчер связал меня с Кабулом и сказал:

– А дальше, дорогой, действуй сам. Мои права здесь заканчиваются. Ни пуха, ни пера!

Я послал его «к черту» и поблагодарил. Затем связался с Кабулом. Передал на английском информацию о воздушном судне. Как ни странно, диспетчер меня понял и в ответ дал условия для посадки. Условия точно совпали с теми, что были в инструкции. У меня прошло волнение, я визуально обнаружил аэродром, и стал действовать точно по схеме

посадки гражданских самолетов. Следуя указаниям диспетчера, зашел на полосу, приземлился, вырулил на указанную стоянку. Так я впервые оказался в Кабуле. В тот же день, после разгрузки, мы вылетели обратно – в Душанбе. Благодаря тщательной подготовке первый полет прошел без сучка без задоринки. За нашим экипажем последовал экипаж подполковника Сафиуллы Блинова из Бурундийского авиаполка. Позже по проторенной нами дорожке рейсы в Кабул стали регулярными.

Ближе к концу 79-го года обстановка в ДРА стала накаляться, количество вылетов в Кабул резко возросло. Особенно напряженной выдалась работа перед тем, как наши спецназовцы свергли Амина. Мы тогда почти неделю, что называется, не вылезали из самолетов. Разумеется, мы не знали, кого возим, что за грузы. Получали приказ и – вперед!

После свержения режима Амина интенсивность полетов в Кабул возросла еще больше. Наши самолеты возили советников и грузы в интересах КГБ, но полетные задания нам подписывал посол в Афганистане. Уже во время второго полета, мне удалось осмотреть Кабул, побывать на зеленом базаре. Афганский народ тогда поразил доброжелательностью по отношению к нам, советским людям. По городу ходили свободно, без охраны. Разницы между Кабулом и, например, Душанбе не было никакой. Вообще, хочу отметить, что в первоначальный период войны, афганский народ большей частью был на нашей стороне. Позже обстановка на глазах

стал меняться. К нам относились все хуже и хуже. Были случаи, когда по шурави применяли оружие даже в Кабуле, места нахождения советских граждан приходилось охранять с помощью многочисленной охраны и БТР.

Помимо полетов в Кабул, пограничная авиация постепенно стала втягиваться в боевые действия непосредственно на линии Государственной границы. Первый экипаж, выполнявший боевой вылет на территорию Афганистана, был прикомандирован к Марыйской авиаэскадрилье из Тбилиси. Запомнилось, что это было 30 декабря 1979 года. Экипаж тогда получил боевую задачу, вылетел с полным боекомплектom, но в последний момент поступила команда из Москвы прервать вылет и вернуться.

А с 29 апреля по 15 мая 1980 года мне довелось руководить авиационной группировкой в Московском отряде. Там проводилась операция на сопредельной стороне. В операции было задействовано пять-шесть вертолетов. Тогда мне довелось участвовать в боевых вылетах на вертолетах. Во время операции я летал с Владимиром Викторовичем Кутухиным. Это командир был одним из самых опытных пилотов. Он прошел все афганскую кампанию, что называется – начинал ее первым и закончил одним из последних.

Нужно отметить, что в начале войны у нас было очень плотное взаимодействие с афганскими правительственными силами. Помогали им материально, обучали, выполняли в их интересах санитарные рейсы, боевые вылеты. Они делились

с нами информацией. Поначалу мы даже использовали афганцев в качестве авианаводчиков. Правда, после того как выяснилось, что те пытаются использовать нас в своих межклановых разборках, такую практику прекратили.

В ходе той, первой боевой операции экипажи, в основном, выполняли задачи по разведке сопредельной территории, а также по перевозке грузов в места дислокации пограничных подразделений, вводимых в районы Рустака, Янги-Калы, Чахи-Аба и так далее. Наиболее сложный участок был в районе Калай-Хумба. Там, в самом начале Куфабского ущелья, был выставлен пограничный гарнизон, рядом с которым почти невозможно было приземлиться. При посадке на ту площадку лопасти вертолета почти касались окрестных скал. Тем не менее, наши пилоты умудрялись там приземляться и снабжать гарнизон!

Противодействия с земли поначалу почти не было. Операция весной восьмидесятого длилась пятнадцать дней без каких-либо происшествий. Однако уже осенью боевые действия приобрели масштабный характер. Тогда в полной мере пригодилась вся та работа по сбору разведданных, что была проведена в ходе весенней операции. Как раз осенью мы потеряли первый вертолет. Была подбита машина Бориса Захарова. Никто не погиб, но экипаж получил ранения и травмы, вертолет пришлось списать.

И все же, несмотря на сложности, потери в авиаэскадрилье на начальном этапе войны были минимальны. Этому

способствовало то, что в Душанбе и в Мары у нас было много отлично подготовленных экипажей, которые летали просто здорово! С восхищением вспоминаю командиров экипажей – Владимира Мусаева и Виктора Лазарева. Эти высокоподготовленные летчики летали в горах как у себя дома! Да и остальные экипажи не отставали. Могли с грузом сесть на любые площадки, в том числе – на пределе возможностей машины. В любое время суток вылетали на санзадания.

Санзадания вообще можно выделить в особую главу истории Марыйской авиаэскадрильи. Сколько жизней спасли наши пилоты! Вспоминается один случай. Необходимо было срочно вылететь в Чахи-Аб за раненым. Думали, что это наш, советский пациент. Оказалось, что сорбоз-афганец. Ранили его ночью, а в Чахи-Аб доставили только к часу дня. Жара в тот день стояла невыносимая. Сорбоза принесли на каких-то самодельных носилках, сбитых из досок. У него из автомата была прострелена грудь – сквозные ранения. Думали – умрет, но не тут-то было. Наш экипаж сумел оперативно доставить раненого афганца в госпиталь, там его прооперировали. Спустя некоторое время он оклемался, встал на ноги. Оказалось, что для организмов афганцев, не избалованных лекарствами, наши антибиотики были панацеей от всех бед – спасали от любых болезней и ран. Ну и, конечно же, сыграла роль оперативная эвакуация в госпиталь.

В том же, 1980 году, я окончил Душанбинский государственный университет. Вскоре меня перевели в Москву,

старшим летчиком-инспектором самолетов Ан-24 и Ан-26. Незадолго до этого в авиацию пограничных войск поступила новая машина – Ил-76. Я не мог упустить возможности изучить пилотирование этого новейшего самолета и в 1983 году научился летать на Ил-76.

В 1985 году я вновь вернулся на Дальний Восток – на этот раз мне довелось служить на Камчатке, начальником авиационного отдела Камчатского пограничного округа. Однако, афганская эпопея для меня не закончилась.

В ходе войны мне постоянно приходилось летать в Афганистан. К 1985 году ситуация там серьезно изменилась. Когда боевые действия в Афганистане приобрели интенсивный характер, схема захода на посадку в кабульском аэропорту была полностью изменена. Посадка и взлет были разрешены только в пределах аэродрома. Это было непростой задачей, требовало от экипажа очень большого мастерства. Да и перегрузки на технику, экипаж и пассажиров были велики.

Несмотря на все старания, угроза быть сбитым сохранялась во время каждого полета над Афганистаном. После одного из таких вылетов, обнаружилось, что мой самолет был обстрелян с земли. Но мы об этом узнали, лишь после посадки в Ташкенте.

Бортинженер Ушаков доложил, что у нашего самолета прострелен обогревательный канал двигателя. Мы во время вылета ни обстрела, ни повреждения даже не заметили. Однако, если бы противник стрелял точнее, у моего экипажа

могли быть серьезные проблемы.

За годы войны мне довелось перевезти огромное количество людей и грузов. Примечательно, что и после вывода войск я продолжил летать в Афганистан, на Ил-76. Эти полеты проходили по линии КГБ СССР. Последний мой такой вылет произошел уже спустя два года после вывода наших войск. Туда возили грузы для советского посольства и представительства КГБ в ДРА, обратно – дипломатических сотрудников и материальные ценности. Тогда как раз проходило сокращение численности сотрудников посольства. Кроме того, доставляли национальному банку ДРА афганские деньги – их печатали в Советском Союзе. Крайний мой вылет в Кабул состоялся в 1992-м, незадолго до того, как он пал под натиском моджахедов.

Оглядываясь в прошлое, могу сказать, что не жалею о жизненном выборе, сделанном в юности. Мне довелось летать с замечательными людьми, выполнять уникальные задания, а главное, служить великой цели – охране рубежей своей Родины!

Полковник Юрий Мирошниченко отдал небу более сорока лет. Совершив свой первый самостоятельный полет в 1958 году, Родился 10 сентября 41-го года, на Украине, в городе Лебедин. В 58-м году, в городе Тростенец окончил среднюю школу, после чего поступил в Пугачевское летное училище. После окончания училища первоначального обучения был на-

правлен в Кировоград, в военное авиационное училище. Обучение проходил как будущий пилот самолета Ил-28.

В 1960 году, училище попало под сокращение. Мирошниченко отправился в Магадан, в местное управление Гражданского воздушного флота – на должность диспетчера. Добился разрешения пройти обучение на пилота самолета Ан-2. Был отправлен в училище ГВФ, где в сентябре 62-го года, я получил возможность подняться в небо. Летал в составе 185-го отдельного авиаотряда ГВФ, вторым пилотом Ан-2.

В 1963 году был вновь призван на военную службу – в состав авиации Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Получил назначение во Владивосток – вторым пилотом самолета Ил-14. Был летчиком-инструктором, затем командиром экипажа самолета Ил-14, позже, после переучивания – командиром Ан-24.

В 1976 году был переведен в Душанбе, на должность командира звена, а затем – замкомандира отдельной Марыйской авиаэскадрильи. Принимал участие в боевых действиях на территории ДРА. В мае 1989 года был переведен в Москву, на должность старшего летчика-инспектора. В 1996 году Мирошниченко было присвоено звание Заслуженный военный летчик России. В дальнейшем стал заместителем начальника отдела боевой и летно-методической подготовки департамента авиации ФИС России. На этой должности прослужил до 2000 года. Военную службу закончил в 2001

году, в звании полковника.

Сегодня Юрий Александрович – кавалер ордена Красной Звезды, Заслуженный военный летчик России, активно участвует в работе организации ветеранов авиации пограничных войск.

Владимир Паньков

В конце 1970-х на участке Хорогского пограничного отряда сложилась весьма напряженная обстановка. На сопредельной стороне, вблизи Дарваза (район Афганистана напротив Калайи-Хумбского района Горно-Бадахшанской АО) активно действовали бандгруппы. Их предводителем был Абдул Вахоб, про которого ходили кровавые легенды. Позже он был уничтожен советскими пограничниками во время проведения одной из боевых операций.

В это же время мы начали получать информацию о появлении банд на подступах к афганскому кишлаку Ишкашим, напротив него находилась 1-я пограничная комендатура 66-го пограничного отряда. Их главной задачей было устранить новую законную власть и уничтожить ее активистов.

Панорама типичного афганского кишлака

В первые дни боевики старались любыми способами укрепиться в узловых районах приграничья, не стесняясь своих методов ведения войны – они устраивали массовые убийства и настоящую кровавую резню. Через реку Пяндж, разделявшую два государства, пограничники беспомощно наблюдали за тем, как бандиты хозяйничали в кишлаках соседнего государства, истребляя местных жителей. Их афганских коллег убивали с особой жестокостью, отрезая головы и сбрасывая убитых в реку так, чтобы их тела прибывало к берегу недалеко от советской заставы. Трудно представить, что чувствовали жители советского Бадахшана, родственники которых

волею судьбы оказались на той стороне бурной реки!

Было известно, что бандиты стремились перебраться через пограничную речку, и сдерживало их лишь противостояние со стороны советских пограничников. Для предотвращения агрессии и предупреждения появления преступников на советской территории «зеленые фуражки» регулярно проводили специальные пропагандистские мероприятия для афганского населения, среди которого скрывались и бандиты.

Однажды после очередного выступления в адрес нашего офицера-пропагандиста прозвучала угроза: «Если ваш белый мулла будет вмешиваться, то мы расстреляем его». Этой фразой душманы очень метко определили профессиональный статус нашего сотрудника, подчеркнув его внешность – он носил белую шубу, и у него были белые как лен волосы.

Кроме пропаганды советская сторона мало что могла предпринять. Советское руководство опасалось провокаций и неверного толкования наших действий. Тогда пограничники находились в сложной ситуации – руководство войск требовало не допустить захвата власти бандитами в афганском прикордонье, но одновременно запрещало применять оружие. Оставалось одно – демонстративные действия.

Используя боевую технику, пограничники сопровождали передвижение банд, действовавших на сопредельной стороне реки. Чаще всего боевики двигались открыто, якобы не обращая внимания на действия советских пограничников. Те, пытаясь сдержать продвижение моджахедов, обеспечи-

вали оружием, боеприпасами и продуктами питания отряды самообороны, создаваемые в афганских кишлаках. Разумеется, такие действия были лишь полумерами. Бандиты стремительно захватывали селения одно за другим, продвигаясь к центру Дарваза, где на виду у советских пограничников и местного населения проводили изощренные казни местных общественных деятелей, врачей, учителей, тела которых тут же сбрасывали в пограничную реку.

Все изменилось в начале 1980 года после ввода Ограниченного контингента советских войск. Для обеспечения безопасности советской границы руководство страны приняло решение о вводе части подразделений пограничных войск на афганскую территорию. Была определена и зона ответственности – до 150 км вглубь сопредельного государства. Предполагалась защита государственной границы Советского Союза с двух сторон, что пресекало действия банд на дальних подступах. Это стало началом нового этапа развития и применения пограничных войск.

Информация о вводе подразделений пограничных войск и их присутствии на территории ДРА с самого начала приобрела закрытый характер, и долгое время страна не знала о выполнении ими специальных задач. Подготовка к вводу проходила очень тщательно, операцией руководил начальник войск Среднеазиатского пограничного округа генерал-лейтенант И. Г. Карпов.

Хорошо запомнилось, что к организации всех мероприя-

тий и операций командиры и начальники на всех уровнях руководства подходили с особой ответственностью. Руководство понимало, что мы находимся на территории чужого и отчасти враждебного государства и, соответственно, несем особую ответственность за жизни подчиненных перед их семьями. И хотя, к сожалению, избежать потерь не удалось, за весь период афганской войны ни один пограничник не был захвачен в плен или оставлен на поле боя раненым или убитым. Не было случаев проявления трусости, малодушия или невыполнения приказа командира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.